

UDC 930.85

Nikolai Katanov in China: Unpublished Travel Diaries¹Yulia A. Martynova²Dmitry E. Martynov

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Russian Federation
Institute of Philology and Intercultural Communication
Salikh Saidashev Higher School of Arts
PhD, Teaching assistant

420021, Russian Federation, Kazan, Tatarstan str., 2
E-mail: marabaeva.juli@gmail.com

² Kazan (Volga region) Federal University, Russian Federation
Institute of Oriental Studies and International Relations

Dr (History), Associated Professor

420111, Russian Federation, Kazan, Pushkin str., 1/55
E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Abstract. The article summarizes the results of Xinjiang expedition by N.F. Katanov, conducted in 1889–1892 by order of the Russian Academy of Sciences. The core materials and undifferentiated diaries remained unpublished and are deposited in the National Archives of the Republic of Tatarstan.

N.F. Katanov's data in the National Archives of the Republic of Tatarstan (Fund 969) includes 551 files, covering the period of 1878 – 1919. We are talking about three documents:

- Fund 969, Inv. 1, d. 10: Journey to Siberia, Dzungaria and East Turkestan, committed in 1890 (241 pages);

- F. 969, Inv. 1, d. 11: Trip to the Seven Rivers and Tarbagatai, 1891 (558 p.)

- F. 969, Inv. 1, d. 76: Travel to Central Asia, Western China (Turfan) and Mongolia (487 p.).

N.F. Katanov travelled across the territory of Qing China several times. In 1890 he visited eight Chinese centers – Hotan, Kashgar, Aksu, Kuchar, Karakash, Baya, Lo-gucheng and Turpan, the language and folklore of the Turkic peoples of Eastern Turkestan were of his primary concern. Then he visited mainly Seven Rivers (Zhetysu), settled in Chuguchak, starting from May 13 to November 7, 1891, and in Chuguchak (where he settled from May 13 to November 7). Since November 8, 1891 to March 7, 1892, he visited Xinjiang, where he lived mainly in Hami. Then he went to Kulja, and returned to the Russian Empire in May 1892, staying within the China territory 18 months in total.

Keywords: General History; China; Xinjiang; N.F. Katanov; ethnography.

Введение. Николай Фёдорович Катанов (1862–1922) в истории отечественного востоковедения остался в первую очередь как авторитетный ученый-лингвист, наиболее успешно работавший в области тюркологии [1, с. 3]. Его magnum opus – «Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» [2], защищённый в качестве докторской диссертации в 1903 г., пользовался популярностью не только в России, но и в Западной Европе. Круг интересов Катанова был необъятен, однако некоторые магистральные направления можно выделить: в первую очередь это этнография, фольклористика и лингвистика тюркских народов, проживающих по обе стороны российско-китайской границы. Именно эти сюжеты в первую очередь привлекали зарубежных и отечественных исследователей. Наиболее характерна здесь история с публикацией ряда фольклорных текстов Катанова в Германии, осуществлённой ещё в 1933–1943 гг. [3-4]. Основной интерес к наследию Н.Ф. Катанова проявляют исследователи Татарстана, Хакасии и Тувы. В последнее десятилетие наиболее фундаментальные труды были изданы по этой тематике Р.М. Валеевым, В.Н. Тутужековой, А.К. Кужутет [1], [5], [6]. В числе неопубликованного – весьма объёмные дневники путешествий Катанова в Семиречье, Тарбагатай, Восточный Туркестан и Монголию, осуществлённых в 1889–1892 гг.

Синьцзянская экспедиция Н.Ф. Катанова. Уроженец Хакасии, Н.Ф. Катанов окончил с золотой медалью Красноярскую гимназию и стал студентом арабо-турецко-татарского разряда факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (причём из его переписки 1884 г. следует, что он собирался поступать в Казанский университет, но узнал, что восточный факультет уже 30 лет как в Петербурге) [1, с. 24]. После окончания университета, судьба Н.Ф. Катанова была фактически решена В.В. Радловым, который ещё в декабре 1887 г. представил доклад в отделении этнографии Русского географического общества, в котором предлагал организовать экспедицию для «исследования остатков тюркских племён на крайнем Востоке» [1, с. 30]. Одной из кандидатур, представленных в записке Радлова, был и Николай Катанов. Императорским указом от 22 декабря 1888 г. кандидат университета Н.Ф. Катанов был «командирован за границу с учёной целью» [1, с. 31]. На первых порах маршрут не был окончательно определён: в ходатайстве Петербургской Академии

Наук говорилось о его «отправке в Восточную и Западную Сибирь для изучения быта и языка народностей тюркского происхождения с последующей поездкой с этою же целью в Монголию и северо-западный Китай» [7, с. 331]. Азиатский Департамент МИД 10 января 1889 г. даже направил российскому посланнику в Пекине А.М. Кумани просьбу об оказании Н.Ф. Катанову всяческого содействия в случае посещения им Пекина. Письма аналогичного содержания были посланы внешнеполитическим ведомством российским консулам: И.В. Падерину в Монголии, В.М. Успенскому в Кульдже и М.П. Шишмареву в Чугучаке (Тарбагатае) [там же]. Последними, как следует из его дневников, он смог воспользоваться в полной мере.

На территории Китая Н.Ф. Катанов побывал несколько раз. Летом 1890 г. он посетил восемь центров – Хотан, Кашгар, Аксу, Кучар, Каракаш, Бая, Логучен и Турфан, в которых его в первую очередь интересовали язык и фольклор тюркских народов Восточного Туркестана. Следующая поездка по территориям, в основном, Семиречья с базированием в Чугучаке, проходила с 13 мая по 7 ноября 1891 г., причём в Чугучаке он находился с 13 мая по 7 ноября. С 8 ноября 1891 по 7 марта 1892 г. он вновь отправился в Синьцзян, где жил, преимущественно, в Хами. Далее он отправился в Кульджу и вернулся в пределы Российской империи в мае 1892 года, пробыв на китайской территории, в общей сложности, 18 месяцев [1, с. 33–39].

Первое китайское путешествие Н.Ф. Катанова, показалось ему благоприятным, о чем говорится в письме от 1 ноября 1890 г. к В. В. Радлову из пограничного поста Бахты: «Третьего дня я вернулся с двумя своими спутниками из путешествия по Чжунгарии (Тарбагатайскому округу) и Восточному Туркестану. За эту поездку мне удалось добраться до Ху-ми-е-цзы (Урумчи). На пути встретились города: Чугучак, Дурбульджин, Кур-Кара-усу, Манасы, Чан-цзи (Санжи) и Урумчи. В этих городах я встретил жителей всех южных городов провинции Ганьсу ([помимо] Восточного Туркестана). Эти жители летом в вышеуказанных шести городах занимаются полевыми работами, а осенью возвращаются домой» [7, с. 332].

Значительно больше трудностей встретилось Н.Ф. Катанову в Восточном Туркестане: «Если [мне] придется ехать в Хами, то прошу выхлопотать из Пекина китайский открытый лист, иначе придется где-нибудь положить [даже] голову. Если я буду назван кушцом, то тогда хоть с места не двигайся, потому что китайцы [местные чиновники] оберут всего и везде будут придираются [ко мне]. Без открытого листа [Цзунлиямэня], будет худо еще и потому, что много уйдет денег на подарки чиновникам» [там же].

Этот материал хорошо дополняется неизданными дневниковыми материалами. В записи от 17 июля 1890 г. читаем:

«В 7 часов вечера приехал ко мне с визитом Чугучакский галдай Ба, вытребованный сюда из-за моей бумаги хебей-амбанем. Галдай объявил мне через китайца-переводчика, хорошо знающего по-киргизски, что мне дадут билет до Урумчи и обратно и что, если дадут бумагу об оказывании мне покровительства, как писал чугучакский консул М.П. Шишмарев, то выйдут большие неприятности, как для меня, так и для них. Посидев один час, он уехал. Перед прощанием галдай сказал, что такого рода бумагу, о которой пишет консул, можно дать только по получении разрешения из Пекина или, по крайней мере, от Илийского (Кульджинского) цзянь-цзюня» [8, л. 68 об].

Дело оказалось весьма сложным, в результате дело дошло до МИДа в Петербурге. В телеграмме М.П. Шишмарева от 2 июня следующего, 1891 г., говорилось:

«Тарбагатайский амбань [правитель] не пропускает путешественника Катанова в Притяньшань без разрешения центральной власти, ссылаясь на то, что в [русско-китайских] трактатах ничего не сказано о путешественниках. Не будет ли признано возможным испросить разрешение из Пекина» [7, с. 332].

Пропуск для Катанова удалось получить в результате переговоров российского поверенного в делах К.В. Клейменова с чиновниками Цзунлиямэня (пекинского Трибунала внешних сношений) 5 июня 1891 г. [там же].

Опубликованные и неопубликованные источники по путешествиям Н.Ф. Катанова в северо-западный Китай. Поездка Н. Ф. Катанова в северо-западную часть цинского Китая в 1890–1892 гг. (по заданию Российской Академии наук для этнографических и лингвистических исследований некитайских народов тюркского происхождения) сыграла огромную роль в формировании его научных интересов. О результатах своих исследований он детально рассказал на общем собрании РГО, состоявшемся в С.-Петербурге 19 мая 1893 г.

Для исследований Н.Ф. Катанова в северо-западном Китае наиболее характерен интерес к истории и особенно к жизни и быту некитайских народов данного региона. С предварительными итогами зарубежной экспедиции Н. Ф. Катанова познакомила своих читателей и газета «Сибирский вестник», поместившая по этому поводу краткую информацию в № 62 от 31 мая 1892 г. (с. 1). Некоторые подробности можно найти и в переписке Н.Ф. Катанова с В.В. Радловым, извлечения из которых, согласно решению историко-филологического отделения Академии Наук от 9 января 1890 г. сначала публиковались в виде приложений к академическим «Запискам», а в 1893 г. были опубликованы отдельным изданием [9]. В предисловии В.В. Радлов писал, что причиной издания послужило то, что «этих письмах было немало новых сведений по этнографии и тюркологии» [9,

с. 10]. Совершенно справедливым следует признать замечание Радлова, что материалы, представленные в письмах, весьма отрывочны и не вполне обработаны [там же].

Отчитавшись перед научной общественностью столицы об итогах экспедиции в Китай Н.Ф. Катанов, не найдя подходящего места для службы в Петербурге, перебрался в Казань. Именно с этим городом оказались связаны все 29 оставшихся ему лет жизни. В Казани Н.Ф. Катанов подготовил к защите докторскую диссертацию и смог реализовать свои научные и жизненные устремления, занимаясь преподаванием в Казанском университете и духовной академии [10, с. 76–84]. Немалую роль в том, что Н.Ф. Катанову удалось устроиться в Казани, сыграли В.В. Радлов и В.Р. Розен [7, с. 335].

Неудивительно, что огромные по объёму материалы путешествий Катанова в северо-западный Китай и Монголию, так и оставшиеся в значительной степени неопубликованными, сохранились именно в его фонде в Национальном архиве Республики Татарстан. Перечислим эти материалы:

– Ф. 969, оп. 1, д. 10: Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану, совершённое в 1890 г. (241 л.);

– Ф. 969, оп. 1, д. 11: Поездка в Семиречье и Тарбагатай, 1891 г. (558 л.);

– Ф. 969, оп. 1, д. 76: Путешествие по Средней Азии, Западному Китаю (Турфану) и Монголии (487 л.).

В статье Н.А. Шарангиной [6, с. 109–114] данные материалы характеризуются как «черновые», что не вполне соответствует действительности для двух первых дел. Объёмные тексты могут считаться полностью подготовленными для публикации, несмотря на достаточно эклектический их характер. В первую очередь бросается в глаза перемешанность самых разноплановых материалов, записи узкобытового характера сменяются этнографическими наблюдениями, фольклорными материалами (фиксируемыми в порядке их получения и записи), разными заметками, а также скрупулёзно фиксируемыми наблюдениями за погодой и состоянием атмосферы. Чтобы дать представление о характере неопубликованных материалов Н.Ф. Катанова, приведём один пример:

«18 августа. В 8 часов утра нам дали из китайской гостиницы 3 тарелки лапши за 3 кашгарских янчана. Одной порции лапши вполне достаточно для одного человека. Китайцы прибавляют так много перца, что и одной порции съесть нельзя. Лапша готовится из теста, заводимого без дрожжей, на одной воде. Наречие здешних дунган значительно разнится от наречия дунган чутучакских. Мусульман в карауле Улан-Усун 2 человека: 1 турфонец, живущий у китайца в рабочих, и другой – халиец, продающий здесь дыни и арбузы, растущие в 40 ли отсюда, в деревне Ши-ши-хо-за. Этот хамиец сообщил мне 10 слов своего наречия. По этим словам видно, что халийское наречие весьма близко к турфанскому. Я и Исмаил [проводник Катанова – Ю.М.] заплатили за ночевку в комнате гостиницы по 3 кашгарских янчана. Отдельной платы за лошадей не брали. Войско в этой деревне стоит 50 человек вместе с сотником-начальником. В этой деревне есть кумирня и крепость. До деревни Ши-ши-хо-за мы ехали 4 часа. По сторонам дороги растёт высокий камыш, джингда и вяз. Дорогой мы видели толстую змею, длиной в 2 ½ аршина. После деревни Ши-ши-хо-за мы переехали чистую горную речку. В деревне Ши-ши-хо-за наш проводник Исмаил купил мяса 2 джина за 40 коп. В деревне есть 3 лавки. Мы остановились покормить коней на правом берегу речки. Эта речка первая с чистой водой. Все речки и ручейки, через которые нам пришлось переезжать до сих пор, были мутными. Вода в них была смешана с глиной и солончаком. Дорогой встретились нам 2 молодых аркара. В деревне Ши-ши-хо-за живёт мусульман 20 человек. Все они занимаются земледелием и садоводством. Приехали они сюда из Турфана, Аксу и Кашгара; из Хами нет никого. Между Улан-Усуном и Ши-ши-хо-за встретилось 8 верховых человек. Когда мы сидели на привале и пили чай, к нам подошел мальчик Садык, сын Сауда, 13 лет, родом из Турфана, живущий здесь со своими родителями уже 10 лет. Он хорошо говорит по-китайски. За 2 четверостишия (песни), которые он мне сообщил, я дал ему 1 лист белой бумаги №5. Содержание песен – следующее:

Пока не наступит
Ранняя весна,
Не будет петь
Звонкоголосый соловей!
Пока не придут
Признаки несчастья,
Не будет плакать
Перед Богом – раб его (т. е. человек)!

Белый тюльпан,
Красный тюльпан,
Если наступит весна,
Расцветут!
Возьмет ли друг,
Или не возьмет (их),
Добрая воля
Самого друга!

С места мы тронулись в 12 ч. ночи, чтобы при лунном освещении проехать всё расстояние до реки Манас.

Общее состояние атмосферы за этот день было следующее. В 5 ч. утра дул легкий SW ветер, а в 1 ч. дня - умеренный W; потом ветра не было целый день. В 5 ч. утра была закрыта облаками 1/2 неба, в 1 ч. дня – всё небо и, наконец, в 8 ч. в[ечера] – 3/4» [8, л. 95–96].

Заключение. Несмотря на постоянно выходящие новые работы по наследию Н.Ф. Катанова, ряд ключевых материалов остаются неопубликованными. Содержание дневников Катанова, относящихся к его экспедициям 1889 – 1892 гг., самое разноплановое, и автор, кажется, так и не сумел привести их к стандартам литературы о путешествиях XIX в. Однако современного исследователя может привлечь именно эклектический характер записей, в которых предстаёт в нерасчлѐнном виде поток впечатлений учёного от «зазеркалья» так называемого «цивилизованного мира» того времени.

Примечания:

1. Валеев Р.М. Н.Ф. Катанов и гуманитарные науки на рубеже веков: Очерки истории российской тюркологии / Р.М. Валеев, В.Н. Тугужекова [и др.]. Казань-Абакан: Алма-Лит, 2008 – 2009. 354 с

2. Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня / Н.Ф. Катанов. Казань: Типо-литография Казанского университета, 1903. XLII+1539+8+LX с.

3. Katanov N. Volkskundliche Texte aus Ost-Türkistan. В. I. Sitzungsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften, XXXII. Berlin, 1933.

4. Katanov N. Volkskundliche Texte aus Ost-Türkistan. В. II. Aus dem Nachlaß von N. Th. Katanov herausgegeben. (Als Manuskript getruet). Berlin, 1943. 185 S.

5. Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли (Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии наук и Императорского Русского географического общества) / Н.Ф. Катанов; Подгот., вступ. слово А.К. Кужугет / Кызыл: Тувинский институт гуманитарных исследований, 2011. 384 с.

6. Наследие Н.Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного семинара, 30 – 1 июля 2005 г. / Ред. коллегия: Валеев Р.М., Закиев М.З., Зайнуллин Г.Г. Казань: Алма-Лит, 2006. 296 с.

7. Хохлов А.Н. Поездка Н.Ф. Катанова в Северо-Западный Китай в 1890–1892 гг. и его труды по исламоведению / А.Н. Хохлов // Архив российской китаистики. Ин-т востоковедения РАН. Т. II / сост. А.И.Кобзев; отв. ред. А.Р.Вяткин. М.: Наука – Восточная литература, 2013. С. 327–355.

8. Катанов Н.Ф. Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану, совершѐнное в 1890 г. / Н.Ф. Катанов // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 969, оп. 1, д. 10. 241 л.

9. Катанов Н.Ф. Письма из Сибири и Восточного Туркестана [Приложение №8 к 73-му тому «Записок Академии Наук»] / Н.Ф. Катанов. Санкт-Петербург, 1893.

10. Валеев Р.М., Мартынов Д.Е. Российское университетское востоковедение в архивных документах: центры, события и наследие (XIX – начало XX вв.) / Р.М. Валеев, Д.Е. Мартынов. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 116 с.

References:

1. Valeev R.M. (2008) *N.F. Katanov i gumanitarnye nauki na rubezhe vekov* [N.F. Katanov and the Humanities at the Turn of the centuries], Kazan-Abakan, Alma-Lit. [in Russian]

2. Katanov N.F. (1903) *Opyt yissledovaniya uryankhaiskogo yazyka s ukazaniyem glavneishikh rodstvennykh ego otnosheniy k drugim yazykam turkskogo kornya* [Research experience in Uryankhay language indicating the most important kinship to other Turkic roots languages], Kazan, University typography and lithography. [in Russian]

3. Katanov N. (1933) *Volkskundliche Texte aus Ost-Türkistan. В. I. Sitzungsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften, XXXII, Berlin.* [in German]

4. Katanov N. (1943) *Volkskundliche Texte aus Ost-Türkistan. В. II. Aus dem Nachlaß von N. Th. Katanov herausgegeben. (Als Manuskript getruet), Berlin.* [in German]

5. Katanov N.F. (2011) *Ocherky Uryankhaiskoy zemly (Dnevnik puteshestviya, ispolnennogo v 1889 gody po porutcheniyu Imperatorskoy Akademii Nauk i Imperatorskogo Russkogo Geographicheskogo obshestva)* [Essays on Uryankhay Land: Travel Diary, is made in 1889 by order of the Imperial Academy of Sciences and the Imperial Russian Geographical Society], ed. by A.K. Kuzhuget, Kyzyl, Tuva Institute of the Humanities. [in Russian]

6. Valeev R.M. et al. [ed.] (2006) *Naslediye N.F. Katanova: Istoriya i kultura turkskikh narodov Evrazii* [N.F. Katanov Heritage: The history and culture of the Turkic peoples of Eurasia], Kazan, Alma-lit. [in Russian]

7. Khokhlov A.N. (2013) *Poezdka N.F. Katanova v Severo-Zapanuiy Kitai v 1890 – 1892 i yego trudy po islavedeniyu* [N.F. Katanov Journey to Northwest China in the 1890-1892 and his writings on Islamic Studies], Archives of the Chinese Studies in Russia, Vol. II, 327-355. [in Russian]

8. Katanov N.F. (1890) *Puteshestviye po Sibiri, Dzungarii i Vostochnomu Turkestanu, sovershyonnoye v 1890 g.* [Journey to Siberia, Dzungaria and East Turkestan, committed in 1890], National Archives of the Tatarstan Republic, f. 969. Inv. 1, d. 10.

9. Katanov N.F. (1893) *Pis'ma iz Sibiri i Vostochnogo Turkestana* [Letters from Siberia and East Turkestan (suppl. to Proceedings of the Imperial Academy of Sciences)], Saint-Petersburg. [in Russian]

10. Valeev R.M., Martynov D.E. (2009) *Rossiiskoye universitetskoye vostokovedeniye v arkhivnykh dokumentakh: tsentry, sobytiya i naslediye (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Oriental Studies of Russian universities in XIX – early XX centuries: centers, events and heritage in archival documents], Kazan, Kazan State University. [in Russian]

УДК 930.85

Н.Ф. Катанов в Китае: неопубликованные путевые дневники

¹Юлия Александровна Мартынова

²Дмитрий Евгеньевич Мартынов

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация

Институт филологии и межкультурной коммуникации

Высшая школа искусств им. С. Сайдашева

Кандидат исторических наук, ассистент

420021, Казань, ул. Татарстан 2

E-mail: marabaeva.juli@gmail.com

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация

Институт международных отношений, истории и востоковедения

Доктор исторических наук, доцент

420111, Казань, ул. Пушкина 1/55

E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Аннотация. В статье подытоживаются результаты синьцзянской экспедиции Н.Ф. Катанова, осуществлённой в 1889–1892 гг. по заданию Российской Академии Наук. Основные объёмные материалы и нерасчленённые дневниковые материалы остались неопубликованными, и хранятся в фондах Национального архива Республики Татарстан.

На территории Цинского Китая Н.Ф. Катанов побывал несколько раз. Летом 1890 г. он посетил восемь китайских центров – Хотан, Кашгар, Аксу, Кучар, Каракаш, Бая, Логучен и Турфан, в которых его в первую очередь интересовали язык и фольклор тюркских народов Восточного Туркестана. Следующая поездка по территориям, в основном, Семиречья с базированием в Чугучаке, проходила с 13 мая по 7 ноября 1891 г., причём в Чугучаке он находился с 13 мая по 7 ноября. С 8 ноября 1891 по 7 марта 1892 г. он вновь отправился в Синьцзян, где жил, преимущественно, в Хами. Далее он отправился в Кульджу, и вернулся в пределы Российской империи в мае 1892 года, пробыв на китайской территории, в общей сложности, 18 месяцев

Личный фонд Н.Ф. Катанова в НА РТ (фонд 969) включает 551 дело, датированных периодом 1878–1919 гг. Речь идёт о трёх объёмных документах:

– Ф. 969, оп. 1, д. 10: Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану, совершённое в 1890 г. (241 лист);

– Ф. 969, оп. 1, д. 11: Поездка в Семиречье и Тарбагатай, 1891 г. (558 л.);

– Ф. 969, оп. 1, д. 76: Путешествие по Средней Азии, Западному Китаю (Турфану) и Монголии (487 л).

Ключевые слова: Всеобщая история; Китай; Синьцзян; Н.Ф. Катанов; этнография.